

Царица-гусляр

В некоем царстве, в некоем государстве жил-был царь с царицею; пожил он с нею немалое время и задумал ехать в чужедальнюю землю. Отдал приказы министрам, попрощался с женою и отправился в дорогу.

Долго ли, коротко ли — приехал в чужедальнюю землю, а в той земле правил проклятый король. Увидел этот король царя, велел схватить его и посадить в темницу.

Много у него в темнице всяких невольников; по ночам в цепях сидят, а по утрам надевает на них проклятый король хомуты и пашет пашню до вечера. Вот в такой-то муке прожил царь целые три года и не знает, как ему оттудова вырваться, как дать о себе царице весточку? И выискал-таки случай, написал к ней письмецо.

— Продавай, — пишет, — все наше имение да приезжай выкупать меня из неволи.

Получила царица письмо, прочитала и восплакала:

— Как мне выкупить царя? Если сама поеду — увидит меня проклятый король и возьмет к себе заместо жены; если министров пошлю — на них надежи нет! И что ж она вздумала? Остригла свои косы русые, нарядилась музыкантом, взяла гусли и, никому не сказавшись, отправилась в путь-дорогу дальнюю.

Приходит к проклятому королю на двор и заиграла в гусли, да так хорошо, что век бы слушал — не наслушался. Король как услышал такую славную музыку, тотчас велел позвать гусляра во дворец.

— Здравствуй, гусляр! Из которой земли ты, из которого царства? — спрашивает король.

Отвечает ему гусляр:

— Сызмала хожу, ваше величество, по белому свету, людей веселю да тем свою голову кормлю.

— Оставайся-ка у меня, поживи день, другой, третий; я тебя щедро награжу. Гусляр остался; день-деньской перед королем играет, а тот все досыта не наслушается. Экая славная музыка! Всякую скуку, всякую тоску как рукой снимает.

Прожил гусляр у короля три дня и приходит прощаться.

— Что ж тебе за труды пожаловать? — спрашивает король.

— А пожалуй, государь, мне единого невольника, у тебя много в темнице насажено; а мне нужен товарищ в дороге. Хожу я по чужедальным государствам; иной раз не с кем слова вымолвить.

— Изволь, выбирай себе любого! — сказал король и повел гусляра в темницу.

Гусляр оглянул заключенных, выбрал себе царя-невольника, и пошли они вместе странствовать.

Подходят к своему государству, царь и говорит:

— Отпусти меня, добрый человек! Я ведь — не простой невольник, я сам царь; сколько хочешь бери выкуп: ни денег, ни крестьян не пожалею.

— Ступай с богом, — говорит гусляр, — мне твоего ничего не надо.

— Ну, хоть в гости ко мне зайди.

— Будет время — побываю.

Тут они распрощались и пошли каждый своею дорогою.

Царица побежала окольною дорогою, прежде мужа домой поспела, сняла с себя гуслярское платье и нарядилась, как быть следует.

Через час времени закричали, забегали по дворцу придворные: царь пришел!

Царица к нему навстречу бросилась, а он со всеми здоровается, а на нее и смотреть не хочет. Поздоровался с министрами и говорит:

— Вот, господа, какова жена у меня! Теперь на шею бросается, а как сидел я в неволе да писал к ней, чтоб все добро продавала да меня выкупала — небось ничего не сделала. О чем же она думала, коли мужа позабыла?

Министры доложили царю:

— Ваше величество! Как только царица получила ваше письмо, в тот же самый день неизвестно куда скрылась и все это время пропадала; во дворец только сегодня явилась.

Царь сильно разгневался и приказывает:

— Господа министры! Судите мою неверную жену по правде по истинной.

Зачем не хотела меня выкупить? Не видать бы вам своего царя веки вечные, если б не молодой гусляр; за него стану бога молить, ему половину царства не пожалею отдать.

Тем временем царица успела нарядиться гусляром, вышла на двор и заиграла в гусли. Царь услышал, побежал навстречу, схватил музыканта за руку, приводит во дворец и говорит своим придворным:

— Вот этот гусляр, что меня из неволи выручил!

Гусляр сбросил с себя верхнюю одежду — и все тотчас узнали царицу.

Тут царь возрадовался: начал на радостях пир пировать, да так целую неделю и прохлаждался.